

*Игорь Лановенко*¹

доцент, кандидат юридических наук Игорь Лановенко
Академия труда, социальных отношений и туризма, Киев

Социально-психологические основы изучения правопорядка как системного общественного феномена

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир с каждым годом становится все более динамичным не только в событиях, но и в определениях их значений и смыслов. Соревнование идей, изменение мировоззрения отдельных социальных групп, социальных общностей вплоть до пересмотра основных, в том числе эволюционно определенных моральных императивов, способствует расширению соответствующего спектра непосредственных рисков для общественной жизни, в первую очередь связанных с возможной её дегуманизацией вследствие потери психологической сущности институционализации социального взаимодействия.

Важнейшим достижением человеческого разума в организации общественной жизни является создание нормативного универсума поддержания «порядка для всех» с его неотъемлемым элементом – правопорядком. Фокусом правопорядка является включение в общественную практику юридически определённых, т.е. поддержанных государством предписаний, призванных сдерживать процессы социальной энтропии в соответствии с выбранной формулой вектора развития. При этом идеология и отражающая её нормативная составляющая правопорядка выступает не только в качестве «властного приказа», но и как особая социально-психологическая реальность для каждого отдельного человека и общества в целом.

Целью данной работы является создание теоретического базиса для дальнейших социально-психологических исследований правопорядка, меры и результата влияния правовой реальности, определяющей возможности в реализации прав и свобод (природных и социальных), его регулирующего предназначения и социально-психологического содержания.

---

¹ e-mail: lanovenko_ii@mail.ru.

Исследовательской задачей является анализ правопорядка, который предусматривает, особенно в эпоху перемен, обсуждение социальной динамики, прежде всего через призму научной картины влияния нормативных ориентиров на социально-значимое поведение людей.

Правовая норма может «спать», если не востребована; быть «индифферентной» в проявлении своего регулятивного качества для нередко значительной части субъектов правоотношений, вследствие чего ее нарушение становится обычным явлением; вызывать неоднозначное отношение в дихотомии «нигилизм – конформизм», что непосредственно влияет на состояние правопорядка, определяемого степенью внутренней согласованности поддержанной властью системы правоотношений и конкретными реалиями образа жизни.

Степень и характер упорядоченности социальных отношений, реализуемая политикой правопорядка, его атрибутивные элементы, эффективность реализации правовых норм, воздействуя на общественные настроения, предопределяет персональный, а также коллективный выбор, обозначаемый нами в качестве субъективно приемлемого результата самоопределения по отношению к действующим нормативным моделям поведения в ходе самореализации в конкретный исторический период.

Как отмечает P. Sztompka, травматические социальные события, включающие в себя революции и бунты, экономические кризисы и радикальные реформы, акты насилия и иностранную оккупацию, разоблачения коррупции и правительственные скандалы, а также иные, вызывающие нарушение привычного образа мыслей и действий, меняют, часто трагически, жизненный мир людей, их модели поведения и мышления [Штомпка, 2001, с. 9]. В такие периоды, в сущностном аспекте поддержания правопорядка особую актуальность приобретает поиск новых институциональных путей преодоления кризисного состояния социальной психики² как одного из важнейших факторов, обуславливающих прогресс или регресс социальных отношений, в том числе на грани между Хаосом и Порядком.

Результаты исследования проблемы позволяют сделать следующие обобщения социально-психологических, криминологических и экономических концептов в сфере организации и поддержания правопорядка.

Так, ментальное состояние социума в значительной степени зависит от государства – главного институционального субъекта нормативно-регулятивного процесса, реализующего определенное смысловое содержание социального движения. В частности, государство рассматривается как ду-

---

² В рамках нашей темы исследования, рассмотрение состояния социальной психики видится в качестве результата «интегральной оценки всей совокупности информации, получаемой субъектом в тот или иной промежуток времени относительно степени соответствия его потенциала, возможностей и статуса в данный момент уровню его же притязаний, ожиданий, планов и надежд» [Парыгин, 1999, с. 436].

-ховно-нормативное образование, воплощающее политическую культуру, состояние массового политического сознания, в целом являясь одной из наиболее существенных форм массовой психики [Хазратова, 2004, С. 6]. Современный взгляд предоставляет государству субъектный статус в формировании лейтмотива активности членов общества, однако не отрицая права на жизнотворчество каждого из них.

Не общество совершает преступление, отмечал А. Feuerbach [Фейербах, 1810, с. 21]. Правонарушения и преступления совершают конкретные люди, но именно государство и общество посредством установления социального консенсуса или без такового, например, в условиях социального конфликта, сдерживает или потенцирует человека в принятии той либо иной позиции по отношению к коллективным ценностям с последующим выбором операционной формулы поведения и деятельности.

Правопорядок – это прежде всего игра по правилам закона. Однако социокультурное поле находится в постоянном движении [Штомпка1996]. Принцип «All is freely permitted except what is specifically prohibited (regulated)», получивший свое рождение в нормах римского права, определяя господство закона, в своей практической реализации нередко не учитывает мнения, ожидания, устремления и разочарования общества, оценивающего риски для повседневной жизни. Сокращение нормативного контроля, экономия репрессии вследствие неоправданного либерализма также, как и необоснованное усиление нормативно-репрессивного контроля, ведут, в первую очередь, к социальному беспорядку, росту преступности в наиболее ее общественно опасных проявлениях.

Непонимание в ходе формирования правовой политики социально-психологического содержания изменений социально-экономических кодов адаптации и, соответственно, интеракций, в свой черед открывает простор для иных толкований социальных фактов, создает новую реальность отношений общества и государства, способствует формированию новых артикулов оценки эффективности власти и отдельных ее институтов.

В этой связи при изучении социально-психологической составляющей правоприменительной действительности следует, по нашему мнению, обратить внимание на несколько важных сторон обеспечения правопорядка.

Во-первых, общекультурные определения, общественная и законодательная, в том числе в своей реализации, мораль могут не совпадать, однако их природа тождественна эволюционно, т.е. направлена на преодоление хаоса. Соответственно искусство законодателя заключается, в первую очередь, в гармонизации стратегии правового строительства с общественными чаяниями и актуальными потребностями, а также общекультурными (цивилизационными) модусами.

Во-вторых, и это особенно актуально в условиях, когда поступательность общественной модернизации противопоставлена в пользу ее революционной

модели, прогрессивное развитие может сопровождаться сокращением или выпадением его отдельных стадий, потерей некоторых свойств, однако сохраняющих подвластность общей ее тенденции. Между тем недостаточность, пусть и временная, в совершенствовании отдельных элементов социальной системы, отражаясь на состоянии социальной психики, безусловно, влияет на состояние правопорядка.

Общество самоорганизовывается и дифференцируется в борьбе за жизненные шансы, выбирая между «нормативным и интеракциональным измерениями» [Штопка, 1996, с. 29], нередко в пользу последних. В условиях повышенных экономических, политических и иных рисков, порождаемых революционной моделью модернизации, как никогда требуются властные решения, основанные на идее всестороннего привлечения институтов гражданского общества к правотворчеству, проведения общественной оценки возможных социально-психологических бумерангов проводимых реформ.

В-третьих, исходя из общей теории существования сложноорганизованных систем, интеграция общества предполагает наличие единого центра, координирующего функции всех участников социального процесса, объективированного в формальных требованиях поддержания правопорядка или, как выше отмечалось, «порядка для всех». Именно аккумуляция социальной и психологической энергии позволяет сохранить целостность движения. При этом принятие правовой нормы, утверждение санкций за ее нарушение является не только проекцией общественных отношений, но и реализацией нравственной позиции государственной власти, в частности законодателя, лимитирующего или запрещающего тот или иной поступок, деятельность, стихийные формы самоуправления.

Речь не идет и не может идти о правопорядке, который сдерживает проявления альтруизма, ограничивает в стремлении к справедливости, взаимной защите и самозащите. Речь идет о тех формах индивидуальной и коллективной «самоорганизации», в ходе которой субъекты социального взаимодействия становятся носителями радикальных доктрин, репрессивных идей, начиная угрожать сохранению принципов правового государства и его устойчивого развития. В такой ситуации санкционированное государством правовое насилие для защиты правопорядка становится крайней, однако целесообразной мерой воздействия на общественные процессы.

В-четвёртых, содержание понятия правопорядок не должно коррелировать с отсутствием свободы. С точки зрения демократического устройства жизни общества правоприменительная сила власти определяется мерой насильственного социального консенсуса, определяющего стратегию и тактику его поддержания. «Право есть непрерывная работа и не только государственной власти, но и целого народа» [фон-Игеринг, 1874, с. 12], – отмечал R. Ihering. При этом граница терпимости по отношению к социа-

льному насилию, социальной несправедливости определяется общественной интенцией в выборе меры коллективной ответственности (субъектности) и (или) «договорной» виктимности.

В частности С. Вессагя писал: «Люди всегда предоставляют установление важнейших правил или обыденному рассудку, или усмотрению тех, в чьих интересах противится введению наиболее мудрых законов, т.е. таких, которые по своей природе распространяют благоденствие на всех и не допускают, чтобы оно стало достоянием немногих – когда на одной стороне все могущество и счастье, а на другой лишь бессилие и нищета» [Беккариа, 1939, с. 193].

В-пятых, хаос и порядок, регресс и прогресс, справедливость, свобода и ответственность, общественные и частные интересы – ратное поле права. Еще на рубеже XIX – XX веков Р. Иеринг сформулировал, что всякое определение правового института необходимым образом распадается на две части. Оно указывает цель этого института, и в тоже время дает средства для ее достижения. В представлении права заключаются два, на первый взгляд, противоположных понятия: борьба и мир, мир как цель, борьба, как средство права, оба необходимо дополняют друг друга и неразделимо соединены в нем [фон-Игеринг, 1874, с. 12].

Продолжая свою мысль, Р. Иеринг пишет: «На это могут возразить: борьба, отсутствие мира, есть именно то, чему право должно препятствовать» [Там же]; и далее «До тех пор, пока право будет подвергается нападению со стороны неправды – а это будет продолжаться до тех пор пока стоит свет – не прекратится борьба со стороны права. Следовательно, борьба не есть нечто постороннее праву, но она неразрывно соединена с самим существом его, она есть один из моментов этого понятия» [Там же, с. 11–12].

Целью борьбы за правопорядок является прежде всего борьба за сохранение целостности процесса социального развития, формирования такой психологической реальности, в которой, пусть это звучит несколько идеалистично, социальные конфликты сведены к минимуму, а личность чувствует себя безопасной. В этой связи важно определить и осознать какие правовые инструменты для этого необходимы, всегда ли «Чем сильнее власть, тем меньше свободы», какие ценности пропагандируются при ее ограничениях во имя общественного благоденствия.

В общем понимании сущность наказания за нарушение социальных норм определяется, во-первых, содержанием формулы «воздать каждому свое право» (U. Domitius), во-вторых, задачами общественного самосохранения, в-третьих, государственными интересами, отражающимися в ограничении прав девиантов с целью поддержания правопорядка как основы сохранения существующей социальной структуры. Реализованное право на наказание от имени государства не только подтверждает его силу, но и отображает сущность общественных отношений, идеологическое значение тех или

иных социальных фактов [Лановенко, 2015, с. 157]. При этом борьба за сохранение общественного порядка посредством злоупотребления властью может приводить к прямо противоположным результатам: к нарушению прав человека, его страданиям, что подтверждается европейскими правозащитниками [Дженис, Кей, Бредли, 1997].

Справедливость правопорядка может быть достигнута только тогда, когда «грамотные прагматические оценки смыкаются с нравственными» [Назарян, 1991, С. 133]. Законодатель не может быть «отчужден» от результатов своего труда, таким образом, утрачивая связь с социально-психологической реальностью жизни общества. Законодатель также ответственен за свой выбор, как и любой другой субъект социального процесса. В ином случае это та «неправда», которая пагубно влияет на правопорядок, так же, как и отсутствие социальной эмпатии у тех, кто адресует и реализует законы.

С позиций защиты общественной безопасности непродуманное, гносеологически неоправданное нормотворчество имеет характер потенциально или реально развораживающейся угрозы еще большей деструкции, нежели сопровождающие революционные темпы модернизации ее природные процессы. Зло, которое может породить властный указ в борьбе со злом, наиболее разрушительно.

Подводя выводы всему выше изложенному, следует отметить, что:

1. Правопорядок, имея системную природу, выступает в качестве особой психологической реальности для каждого отдельного человека, группы, общества в целом. Понятие правопорядка созвучно с понятиями государства, власти, однако имеет не только институциональные, а и многомерные организационно-психологические аспекты в своем содержании.
2. Развитие общества невозможно без прогрессивной динамики состояния правопорядка на пользу всем участникам социального процесса. Динамику правопорядка недостаточно оценивать в скупой статистике соотношения правомерного и неправомерного поведения. Динамика правопорядка тесно коррелирует с тенденциями социального развития в целом, актуальными и потенциальными изменениями состояния социальной психики, культурными условиями, гуманизацией или дегуманизацией правовой политики на определенном историческом этапе.
3. Ментальное состояние общества в значительной степени зависит от государства – главного институционального субъекта политического процесса, реализующего его определенное социально-смысловое содержание.
4. Безопасность человека – это не только физический критерий существования, но и социально-психологический, предполагающий создание необходимого правового фундамента в сфере реального обеспечения прав и свобод, создания условий для биопсихосоциального развития, самоактуализации личности.

В результате считаем необходимым подчеркнуть гуманистическую парадигму в правовом обеспечении развития личности и социума. В рамках гуманистической парадигмы, (которая, очень бы хотелось, получила свое воплощение и в правотворчестве), признание и, что важно, – защита личности как общественной ценности, обеспечение ее права на развитие и счастье, по нашему мнению, является важнейшим условием формирования не формального, а истинного правопорядка.

В системе «Человек – Общество – Государство – Право – Правопорядок» именно социальная психология является одним из основных стержней в научном осмыслении природы процессов, приводящих к гармонизации институциональных отношений, создавая научный фундамент для профилактики социальных отклонений, обеспечения общественной безопасности в ситуациях потенциальных рисков, вызванных трансформацией общественного, группового и индивидуального правового сознания.

ЛИТЕРАТУРА

- Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях /Биографический очерк и перевод книги Беккариа «О преступлениях и наказаниях» проф. М.М. Исаева. – Москва: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. – 413 с.
- Европейское право в области прав человека (Практика и комментарии) / Дженис М., Кей Р., Бредли Э.; Пер. с англ. А. Иванченков. Права человека. Ин-т по Конституционной и Законодательной Политике. Москва; Будапешт: Права человека. Ин-т по Конституционной и Законодательной Политике. 1997. – 608 с.
- Игеринг Р. Борьба за право / Рудольф фон-Игеринг / Перевод с немецкого П.П. Волкова. – Издание К.Т. Солдатенкого. – Москва: Типография Грачева, 1874. – 77 с.
- Лановенко І.І. Суспільно-небезпечна девіантна поведінка та соціально-психологічні завдання її корекції у кримінальному покаранні / І.І. Лановенко // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету імені Т.Г. Шевченка [Текст]. Вип. 128 / Чернігівський національний педагогічний університет імені Т.Г. Шевченка; гол. ред. Носко М.О. – Чернігів: ЧНПУ, 2015. – 320 с. (Серія: Психологічні науки). - С. 156–159.
- Назарян А.П. Интеллект во вселенной: Истоки, становление, перспективы. Очерки междисциплинарной теории прогресса / Российский открытый университет. – М.: Недра, 1991. – 222 с.
- Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. – СПб.: ИГУП, 1999. – 592 с.
- Хазратова Н.В. Психологія відносин особистості й держави: Монографія. – Луцьк: РВВ «Вежа» Волин. держ. ун-ту ім. Лесі Українки, 2004. – 276 с.
- Фейербах П.Й.А. Уголовное право / Пер. П. Лодия, П. А. Полонского и Р. Цебрикова. – Кн. 1.: Философическая, или Всеобщая часть уголовного права. – СПб.: Медицинская типография, 1810. – 616 с.

Штомпка П. Социальные изменения как травма // Социс. – 2001. – № 1. – с. 6–16.

Штомпка П. Социологи социальных изменений / Пер. с англ. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.

Аннотация

Правопорядок, будучи системным явлением организации общественной жизни, представлен как особая социально-психологическая реальность, предусматривающая не только возможность, но и необходимость его научного анализа. Понятие правопорядка созвучно с понятиями государства, власти, однако имеет не только институциональные, а и многомерные психологические аспекты в своем содержании. Динамика правопорядка тесно коррелирует с тенденциями социального развития, изменениями состояния социальной психики, культурными условиями, гуманизацией или дегуманизацией правовой политики на определенном историческом этапе.

В представленной статье очерчено авторское видение социально-психологического содержания отдельных граней правопорядка. В частности уделяется внимание роли законодателя, несущего «повинность» за его нормативную регуляцию. С позиций защиты общественной безопасности делается вывод, что непродуманное, гносеологически неоправданное нормотворчество нередко также если не более разрушительно, нежели то Зло, которое породило «властный указ».

В рамках социально-психологического дискурса и основываясь на гуманистической парадигме, безопасность человека базируется на устойчивом правовом фундаменте, способном обеспечить реальное создание и соблюдение условий для самоактуализации. Защита личности как общественной ценности, обеспечение ее права на развитие и счастье, по нашему мнению, является важнейшим условием формирования не формального, а истинного правопорядка.

Ключевые слова: социальная психология, общество, правопорядок социальная психика, личность, деструкция, модернизация

Socio-psychological fundamentals of law and order studying as public phenomenon system

Summary

The law and order, as a phenomenon system of organization public life, presented as a special socio-psychological reality, which contemplate not only ability, but also needs of its scientific analysis. The concept of law and order similar with concept of state, government, however, has not only institutional and multi-dimensional psychological aspects of its content. Dynamics of law and order is tightly correlates with trends of social development, changing of mental status, cultural terms, humanization or dehumanization of legal policy at definitely historical stage.

In the presented article, the author's vision of socio-psychological content of the individual boundaries of law and order is defined. In particular the attention to the role of the legislator getting the "obligation" for its normative regulation is paid. With protection of position of public safety there is an output that unreasoned, epistemologically unjustified rule-making is often as, if not more than damaging than the evil, which generated "power decree".

In the frame of the socio-psychological discourse and basing on the humanistic paradigm,

safety of human is based on the sustainable legal fundament which can make real creation and conditions compliance for self-actualization. Protection of the individual as a social value, ensuring its right for development and happiness, in our opinion is the most important condition for the formation not formal but the true law and order.

Keywords: social psychology, society, law and order, social mentality, personality, destruction, modernization

Spoleczno-psychologiczne podstawy systemu egzekwowania prawa jako elementu systemu publicznego

Streszczenie

Praworządność, jako zjawisko systemowej organizacji życia społecznego, jest przedstawiona jako specyficzny element rzeczywistości społeczno-psychologicznej, która nie tylko stwarza możliwość, ale także wymusza konieczność analizy naukowej. Pojęcie praworządności jest zgodne z koncepcją państwa, rządu, obejmuje jednak nie tylko instytucjonalne, ale wielowymiarowe i psychologiczne aspekty. Dynamika praworządności jest ściśle skorelowana z trendami rozwoju społecznego, zmianami stanu psychiki społecznej, uwarunkowaniami kulturowymi, humanizacją i dehumanizacją polityki prawnej w pewnym historycznym etapie.

W artykule autor przedstawił wizję społeczno-psychologicznej zawartości poszczególnych aspektów praworządności. W szczególności zwrócił uwagę na rolę ustawodawcy uzyskującego mandat dla regulacji normatywnych. W zakresie środków ochrony bezpieczeństwa publicznego stwierdzono, że nieprzemysłane, epistemologicznie nieuzasadnione reguły okazują się często bardziej szkodliwe niż narzucane odgórnie dekrety.

W ramach dyskursu społeczno-psychologicznego i bazując na paradygmacie humanistycznym, bezpieczeństwo ludzkie opiera się na stabilnej podstawie prawnej zdolnej do zapewnienia warunków samorealizacji. Ochrona jednostki jako wartości społecznej, zapewnienie jej prawa do rozwoju i szczęścia jest najważniejszym warunkiem dla kształtowania, nie tyle formalnego, co rzeczywistego prawa i porządku.

Słowa kluczowe: psychologia społeczna, społeczeństwo, psychologia prawa i porządku mentalności społecznej, osobowości, zniszczenie, modernizacja

JEL: K00